

Наруто только вздохнул, услышав еще один взрыв и почувствовав прилив воспоминаний о еще двух клонах. Они снова потерпели неудачу. И снова. И снова. Попробовать совместить Расенган с чакрой ветра оказалось гораздо сложнее, чем он думал.

Это начинало раздражать. Он чувствовал, как Кьюби питает его гневом, чтобы ослабить печать. "АГХ!"

До него донеслась успокаивающая мелодия. Музыка Таюи заглушила ярость Кьюби, как океан заглушает уголь. Он на мгновение задержал на ней взгляд. Она была вся в поту и, казалось, готова потерять сознание. Не лучше обстояли дела и у Ямато.

Какаши исчез всего за несколько минут до этого. Вероятно, чтобы сразиться с ниндзя, которые стали причиной смерти Асумы. Акацуки. Сжав челюсти, он вновь сосредоточился на Расенгане. Он должен был сражаться там. Это была его битва; Акацуки охотились за ним!

Он снова почувствовал это. Чакра Кьюби. Нестабильный Расенган. Он взорвался.

И он тоже.

Таюя вздохнула, глядя, как исчезает очередная группа клонов. Она думала, что это легкое задание, пока они не начали тренироваться. Она почти не понимала, что происходит. Только то, что Наруто был невероятно зол, и Кьюби этому не способствовал.

Хуже всего было то, что она работала на износ. Флейта выжала из себя все, что могла, чтобы утихомирить Кьюби. Чем больше Кьюби беспокоился, тем больше чакры ему требовалось. "Так что же он, блядь, пытается сделать?"

Ямато вздохнул, услышав этот вопрос, который она задавала уже в третий раз, и каждый раз это нарушало его концентрацию. Он начинал ненавидеть Какаши за то, что тот ушёл и вернулся в группу Шикамару. Может быть, он хотел сразиться со смертоносным ниндзя? "Он пытается завершить Расенган".

Таюя была совершенно уверена, что ненавидит Ямато. Конечно, она задавала один и тот же вопрос три раза подряд. Но это не значит, что он должен был трижды подряд давать ей один и тот же ответ. Это раздражало. Она вздохнула и уставилась на массу Наруто в поле. Она никак не могла понять, что именно они пытаются сделать. "Завершить Расенган, да. Эй, придурки, идите сюда!"

Ближайший дуэт Наруто бросился к ней, как больной щенок. Они остановились чуть поодаль и послушно ждали приказа. "Что случилось, Таюя?"

"Покажи мне еще раз Расенган". Таюя внимательно наблюдала, как Наруто начал выполнять дзютсу, он выталкивал чакру из своей руки, а клон что-то делал руками. "Зачем тебе клон?"

Разве Циклоп-сенсей не делал это одной рукой?"

Наруто, державший Расенган, пожал плечами в сторону своего напарника. Тот пожал плечами в ответ и посмотрел на Таюю. "Я всегда так делал. У меня слишком плохой контроль чакры, чтобы делать это одной рукой".

Таюя вздохнула и осмотрела вращающуюся сферу. Она надеялась, что найдет что-то очевидное, чего не хватает Наруто, и ускорит все это дело. Она понимала, что это глупо, часто на создание дзюцу с нуля уходили годы. А это был уже продвинутый материал. Но, учитывая последние успехи Наруто, она надеялась, что и эта тренировка займет всего несколько часов. Она хотела вернуть свои ноги.

"Значит, нужно было разделить нагрузку, чтобы можно было сделать дзютсу", - пробормотала Таюя, глядя на дзютсу. Оно было таким уникальным. Даже сейчас она могла видеть силу и потенциал дзюцу. А ведь оно даже не было завершено.

Однако в Наруто что-то щелкнуло. Разделить нагрузку! Он мог это сделать! Ему просто нужен был ещё один клон. "Таюя, ты гений!"

Таюя отмахнулась от него. "Расскажи мне что-нибудь, чего я не знаю". Затем она посмотрела на клонов с их ухмылками. "Подождите, что я сделала?"

Это только еще больше обеспокоило ее, так как клоны рассеялись. Остальные клоны тоже развеялись. А оригинальный Наруто стоял и смотрел ей вслед. Появились два клона Тени.

И все прошло гладко. Расенган сформировался в его руке, затем расширился и удлинился, когда ветер закружился вокруг него. Дзюцу было завершено. "Капитан Ямато! Давайте вернем Какаши-сенсея!"

"Точно!" крикнул Ямато, радуясь, что Наруто наконец-то закончил дзюцу. Сдерживать Кьюуби было не самым приятным занятием для него.

Таюя в замешательстве оглядела разрушенное поле, когда двое оставили ее там. Она стояла спиной к водопаду... значит, Коноха была в какой стороне? "Вы что, так и оставите меня здесь?!"

Больницы были отвратительны. В них было слишком холодно, слишком тихо, и все вокруг напоминало о смерти. Таюя уже скучала по улице. По крайней мере, кровать была самой удобной из всех, на которых она когда-либо лежала. Она была больше, чем спальный мешок, который она делила с Наруто. Таюя задумалась, будет ли ей более или менее комфортно, если Наруто будет лежать с ней в одной кровати.

Эта мысль не очень понравилась Таюе. Она понимала, что нетерпелива, но ее немного пугало

то, что этот блондинистый идиот был у нее на уме. Ее руки обхватили флейту, и на лице появилась небольшая улыбка. "Вот дерьмо, едва выйдя из тюрьмы на три дня, ты влюбилась в первого же ублюдка, который тебе улыбнулся".

"Может, объяснишь?" Несмотря на тишину в больнице, Таюя как-то не услышала приближения Цунаде и чуть не выпрыгнула из кожи.

Таюя повернула голову в сторону двери, где стояла Цунаде и хмурилась. "Что объяснять?"

Каблуки громко щелкали по твердому гладкому полу больницы. Цунаде остановилась перед кроватью Таюи и взяла в руки таблицу с медицинской статистикой, которую положила туда час или около того назад. Не поднимая глаз от таблицы, Цунаде снова заговорила. "Почему тебя нашли вдали от деревни?"

"Я не виновата!" громко воскликнула Таюя. "Я не знаю этой местности, и, насколько я знаю, мне не разрешалось выходить за пределы Конохи, поэтому я два часа пыталась найти дорогу сюда! Сначала нас бросил Циклоп, чтобы побаловаться со своими друзьями, а после того, как Лавбой закончил дзюцу - кстати, всегда пожалуйста, - они с Ванильным Бобом решили присоединиться к Циклопу в его долбаном кругу!"

Таюя сделала глубокий вдох и вздохнула. Было приятно выплеснуть все это на кого-то, кроме деревьев, которые будут слушать ее разглагольствования. Она почувствовала, как по позвоночнику пробежал холодок, когда вспомнила, на кого именно она только что кричала. "I uhh..."

"Если ты еще раз будешь так ругаться на меня, я тебе ноги переломаяю". Цунаде даже не подняла глаз от таблицы.

"Да, госпожа." По-своему Цунаде была так же страшна, как и Орочимару.